

Две огромные змеи соскользнули с балки на пол, превратившись в мужчину в длинном чёрном плаще из змеиной чешуи и женщину в белом платье, стройную, как ива. Мужчина в чёрном обладал внушительным телосложением, а его плащ, покрытый чешуёй, делал его похожим на могучего генерала. Женщина по имени Бай Шуй, напротив, казалась настолько хрупкой, будто вот-вот упадёт, а в её взгляде всегда сквозила некая кокетливость.

Они оба поклонились Лун Чи:

— Приветствуем, маленькую госпожу.

Затем поздравили Бессмертную госпожу Цуй с возвращением хозяйки.

Лун Чи, увидев их превращение, слегка изменилась в лице. Чтобы дух обрёл демоническое ядро, требуется пятьсот лет совершенствования, а чтобы принять человеческий облик — тысяча лет. То, что они смогли превратиться в людей, означало, что они по крайней мере дважды пережили Грозную скорбь и были тысячелетними великими демонами. Столкнувшись с такими существами, она могла только развернуться и бежать, чтобы найти своего учителя.

Бессмертная госпожа Цуй села на стул и обратилась к Хэй Шаню и Бай Шуй:

— Маленькая госпожа будет жить в городе Уван, и я поручаю её безопасность вам.

Хэй Шань и Бай Шуй почтительно кивнули и, не получив дальнейших указаний, снова превратились в змей, свернувшихся на балке.

В комнату быстро вошёл молодой человек в зелёном халате с веером в руке. Он поклонился Бессмертной госпоже Цуй и Лун Чи:

— Приветствую бабушку Женьшеневого владыки и маленькую госпожу.

Бессмертная госпожа Цуй сказала Лун Чи:

— Это Ху Саньлан, внутренний управляющий нашей усадьбы. А внешний управляющий — это Бельчонок.

Ху Саньлан был красив, с алыми губами, белоснежной кожей, изогнутыми бровями и глазами, полными очарования, а на его губах всегда играла лёгкая улыбка.

Лун Чи спросила:

— Фамилия Ху? Лиса?

Ху Саньлан поклонился:

— Именно так.

Бессмертная госпожа Цуй спросила:

— Дворик для маленькой госпожи подготовлен?

Ху Саньлан ответил:

— Да, подготовлен.

Он сделал жест рукой, приглашая их пройти во внутренний двор.

Бессмертная госпожа Цуй сказала Лун Чи:

— Ты можешь жить и во Дворце Сюаньюй, и в Обители Женьшеневого владыки — как тебе будет удобнее.

Лун Чи тихо кивнула. Ей было не по себе находиться среди стольких духов и демонов, и она предпочла бы общаться с людьми, такими как её старшая сестра. Но, вспомнив, что сама она больше не человек, а дух женьшеня, она почувствовала лёгкую тоску. Уныло следуя за Бессмертной госпожой Цуй, она прошла через внешний и внутренний залы, пока не оказалась в главной комнате. Бессмертная госпожа Цуй объяснила, что это её собственный дворик, а за главным залом находится ещё один просторный двор, предназначенный для Лун Чи.

Бессмертная госпожа Цуй провела её по двору, показав основные достопримечательности, а затем провела экскурсию по всей усадьбе. По обе стороны от главного здания располагалось множество дворов, в которых жили различные духи и демоны. Её собственный двор был украшен небольшим садом, рядом с которым находился большой парк с искусственными горами, озером и аптекарским садом. В Обители Женьшеневого владыки также был небольшой плац, рядом с которым стояло несколько зданий. Лун Чи издали заметила, что там кто-то тренировался.

Бессмертная госпожа Цуй объяснила Лун Чи:

— Это наши охранники. Раньше Хребет Вьющегося Дракона защищал твой дедушка, а внешние владения охраняла я. Шестнадцать лет назад твой дедушка отправился на пир, и Хребет Вьющегося Дракона понёс тяжелые потери. После этого мы решили создать отряд охраны.

Она продолжила:

— Дорогая внучка, твой дедушка — божество Хребта Вьющегося Дракона, и наша семья управляет этим местом, поэтому мы должны защищать мир и покой духов и демонов, живущих здесь. Они уважают тебя как маленькую госпожу и охраняют твою безопасность, но ты также должна защищать их.

Лун Чи испытывала сложные чувства. Она знала, что была духом женьшеня, но совсем не хотела быть им и не желала находиться среди духов и демонов.

Бессмертная госпожа Цуй сказала Лун Чи:

— Ты защищаешь их, а они защищают тебя. Иначе, с твоим положением, стоит тебе выйти за ворота, как тебя тут же схватят и заживо превратят в эликсир. Для духов и демонов это самый страшный способ умереть. Душа не может вырваться, запертая в тигле, где её день за днём жарят на огне, и смерть не приходит...

Лун Чи вздрогнула, и её лицо побледнело.

Бессмертная госпожа Цуй тяжело вздохнула:

— Все эти годы, пока ты была в изгнании, твой дедушка и я не находили покоя, боясь, что твоя истинная природа будет раскрыта и ты потеряешь жизнь. Мы искали тебя, но не могли позволить никому узнать, что в семье Женьшеневого владыки пропал ребёнок. Твой браслет, изготовленный твоим дедушкой, был магическим артефактом, который скрывал твоё присутствие. Каждый раз, когда на нём появлялась трещина, наши сердца сжимались от страха, что тебя схватили и что браслет не выдержит до нашего спасения. К счастью, ты прошла мимо Горы Великой Сосны, и твой дедушка почувствовал энергию браслета, что позволило нам найти тебя.

Лун Чи собралась с духом и легонько ткнула себя в голову, где рос маленький побег женьшеня:

— Это... Можно как-нибудь спрятать?

Ведь с таким украшением на голове она явно кричала всем: «Хватайте меня, готовьте из меня суп!»

Бессмертная госпожа Цуй ответила:

— Невозможно. Этот маленький женьшеневый побег — твоё внутреннее ядро, и через него ты поглощаешь небесную и земную энергию для совершенствования.

Лун Чи была в шоке. Их семейное внутреннее ядро находилось прямо на голове!

Бессмертная госпожа Цуй добавила:

— И не только ядро, но и эти листья женьшеня. Если ты потеряешь этот побег, это будет равносильно потере всего твоего совершенствования, поэтому ты должна защищать его любой ценой.

Лун Чи стиснула зубы:

— Бабушка, такая важная вещь, а она на голове...

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Поэтому нужно сделать красивую причёску, чтобы защитить её.

Лун Чи...

Ей действительно хотелось упасть на стол и заплакать.

Она не хотела быть превращённой в эликсир, но, сдерживая слёзы, позволила бабушке усадить её перед зеркалом и заплести волосы.

Э-э-э...

Лун Чи вдруг заметила, что бабушка довольно ловко справляется с причёской, которая, кстати, выглядела куда более аккуратно, чем её собственные растрёпанные волосы.

Бабушка выбрала несколько прядей волос и заплела их в сложную косичку, которую затем обернула вокруг маленького побега женьшеня, защищая тонкий стебель внутри причёски, оставляя видимыми лишь несколько листьев и жемчужину в центре. Затем она надела на голову Лун Чи резную нефритовую диадему, закрепив её нефритовой шпилькой.

В центре диадемы было углубление в форме цветка, и жемчужина женьшеня, словно тычинка, скрывалась внутри, а листья проходили через резные отверстия в нижней части диадемы. Зелёные листья идеально сочетались с цветом нефрита, делая их похожими на декоративные элементы диадемы. Когда шпилька прошла через диадему, Лун Чи услышала едва уловимый щелчок, похожий на звук срабатывающего механизма, и почувствовала странное ощущение, будто лёгкий ветерок проник в её тело через макушку, распространяясь по всему телу.

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Эта диадема и шпилька — магические артефакты с защитными заклинаниями, они лучше,

чем браслет. Не снимай их.

Лун Чи спросила:

— А как же мыть голову?

Бессмертная госпожа Цуй...

Она запнулась и раздражённо ответила:

— Я прожила девять тысяч лет и ни разу не мыла голову.

Лун Чи медленно подняла взгляд на растрёпанные волосы бабушки и тихо спросила:

— А что насчёт вшей?

Бессмертная госпожа Цуй щёлкнула Лун Чи по лбу:

— Ты дух женьшеня, а не человек, у тебя не будет вшей.

Лун Чи сказала:

— Но всё равно нужно мыть голову и тело.

Она продолжила:

— Раньше я целыми днями переносила и хоронила трупы, многие из которых были разложившимися, грязными и кишачими червями. Если не мыться...

Она не успела закончить, как бабушка схватила её в объятия и громко зарыдала:

— Моя бедная внученька...

Лун Чи проглотила оставшиеся слова и, прикрыв бабушке рот, чтобы та не плакала, сказала:

— В общем, привычка мыть голову и тело каждый день у меня выработалась за много лет, и я не могу от неё отказаться.

Бессмертная госпожа Цуй с трудом сдержала рыдания и сказала:

— Достаточно просто ополоснуться водой.

Она серьёзно добавила:

— Наша семья отличается от других, мы не подвержены загрязнению. Если на теле появляется грязь, это значит, что жизнь подошла к концу.

Лун Чи спросила:

— Что значит «появляется грязь»? Если испачкаешься, это считается?

Бессмертная госпожа Цуй с грустью посмотрела на Лун Чи и снова подчеркнула:

— Мы не можем испачкаться!

Она сказала:

— Если только срок жизни не подошёл к концу и разложение начинается изнутри, только тогда появляется грязь. Что касается внешних загрязнений, наша семья не только неуязвима для зла, но и...

Она скрежетала зубами:

— Мы — редчайшее сокровище, способное исцелить от любых ядов и вернуть к жизни!

Она поняла, что её внучка совершенно не осознаёт своей природы как духа женьшеня. Сделав глубокий вдох, она продолжила:

— Когда выходишь из дома, будь осторожна. Старики, чья жизнь подходит к концу, мечтают поймать тебя. Съев тебя, они смогут продлить свою жизнь на сотни или даже тысячи лет.

<http://bllate.org/book/15297/1351373>